ЗАКОН И ПОРЯДОК

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О начальнике Управления внутренних дел по Орловской области

1. Назначить полковника милиции Колокольцева Владимира Александровича начальником Управления внутренних дел по Орловской области.
2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В. ПУТИН.

Москва, Кремль
15 января 2007 года
№ 33

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК

Владимир Александрович Колокольцев родился 11 мая 1961 г. в городе Нижний Ломов Пензенской области в рабочей семье. После окончания средней школы с октября 1979 года проходил срочную службу в пограничных войсках на советско-афганской границе. В 1982-м в звании старшины начал милицейскую службу в Москве в отделе по охране дипломатических представительств иностранных государств. С 1984-го по 1989 г. получал высшее юридическое образование в Высшем политическом училище МВД СССР в Ленинграде (ныне университет МВД). С 1989 г. снова служит в Москве. Продолжил службу оперуполномоченным отдела уголовного розыска Кунцевского района Москвы. Работал заместителем начальника отделения милиции, начальником отделения. В период реформирования (укрупнения) территориальных подразделений милиции в 1991 г. перешел на работу в Управление уголовного розыска ГУВД Москвы в отдел по раскрытию убийств. В 1993 г. был переведен на работу в качестве начальника 108-го отделения милиции, которое обслуживало центр Москвы. Через два года возглавил уголовный розыск в одном из региональных управлений ЦАО, а с 1997-го пять лет работал начальником отдела (потом он стал называться оперативно-розыскным бюро) по Юго-Восточному округу Москвы. Последние 5 лет — в Главном управлении Министерства внутренних дел России по Центральному федеральному округу. Самая высокая должность — заместитель начальника оперативно-розыскного бюро по борьбе с организованной преступностью. Полковник милиции. Доктор юридических наук. Заслуженный работник органов внутренних дел России. Награжден именным оружием. Женат, есть сын и дочь.

ВЛАДИМИР КОЛОКОЛЬЦЕВ:

«НЕ БЫТЬ БЕЗУЧАСТНЫМ К ЧУЖОМУ ГОРЮ»

— Владимир Александрович, вы начали свою службу 27 лет назад в пограничных войсках. А как попали в столицу?

— Уже заканчивая службу в звании старшины, я знал, где буду служить Родине. От подобных предложений отказываться не принято, тем более что я с детства мечтал стать офицером, правда, поначалу — летчиком-истребителем. Судьба рассудила по-иному, и после предварительного обучения я стал работать на офицерской должности, но в милиции. Прошел все ступени: от оперуполномоченного уголовного розыска до замначальника ОРБ в министерском главке.

— А о научной карьере не думали? Ведь, насколько мне известно, вы были лучшим курсантом в выпуске Высшего политического училища МВД, даже кандидатский минимум сдали там на "отлично"?

— Стояла передо мной такая дилемма. Мне предлагали остаться в этом вузе преподавателем, но я решил вернуться к оперативной работе. Правда, две диссертации все-таки защитил: кандидатскую и докторскую.

— Первая, как вы сказали, была посвящена милицейской практике — "Убийство при превышении необходимой обороны", а вторая?

— Это уже более серьезная обобщающая работа — "Защита государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности". Если говорить проще, это анализ проблем национальной безопасности, ее составляющих, всего, что связано с защитой наших государственных интересов.

— Вы, Владимир Александрович, несмотря на склонность к науке, все-таки решили продолжать практическую работу по защите правопорядка. И после работы в Кунцеве и "убойном" отделе МУРа возглавили легендарное 108-е отделение милиции…

— Преступления, в том числе и тяжкие, в центре Москвы тогда были практически каждый день. Как-то раз сообщают нам о необычной ситуации: вроде бы в магазин зашел покупатель, но обратно не вышел. Мы приехали, осмотрели все помещения. Пусто, никого нет. И тут я обратил внимание на свежебетонированный пол в одной из подсобок. Спрашиваю: "А что, у вас тут ремонт был?" Мне отвечают, что один из продавцов ремонтировал пол. Было принято решение о производстве небольшого "контрольного вскрытия". Как говорится, предчувствие меня не обмануло: под слоем свежего бетона лежал труп человека, застреленного выстрелом в ухо. Застрелил этого человека — кстати, своего кредитора — менеджер магазина, причем прямо в своем кабинете. Потом выяснилось, что это убийство было у него не единственным…

— В общем, помог творческий подход к делу. Говорят, что с ним у вас все в порядке, даже пейзажи рисуете…

— Это, к сожалению, дела минувших дней. Писал картины маслом, друзьям нравилось… Но лет десять-двенадцать как забросил я это дело. Времени катастрофически не хватает. Не то что писать картины, книги читать некогда. Хотя иногда урываю у сна полчасика. Вот недавно перечитал Тургенева, Бунина, Лескова. Не все, конечно, но любимые вещи. И взглянул на их произведения уже совсем под другим углом — с точки зрения той части страны, в которой мне предстоит работать…

— Мы говорили о том, что московский район "золотой мили", который входил в сферу вашего влияния, — это средоточие политиков и бизнесменов. А богема?

— Ну куда же без творческих людей! Как-то на дне рождения у писателя Эдуарда Хруцкого я встретился с известным актером Валентином Смирнитским, знаменитым Портосом из фильма "Д'Артаньян и три мушкетера". И эта встреча сразу напомнила мне один случай из практики. В квартире некоего Бориса Наумовича Фельда после пожара был обнаружен труп хозяина. Замки были закрыты, следов насилия на трупе обнаружено не было. В общем, дело можно было и не возбуждать. И тут выясняется, что при вскрытии тела (его проводил профессор перед студентами) труп сочли явно "криминальным". В качестве аргументации патологоанатом привел тот факт, что в легких не было обнаружено следов угарного газа. Это свидетельствовало о том, что смерть наступила еще до пожара. Естественно, мы стали вести работу по делу. И на автоответчике обнаружили кассету со следующим текстом: "Ну, ты принял решение или нет? А то придется тебе пожарную команду вызывать…" Нас это, понятное дело, насторожило. А если еще вспомнить то время, когда рэкет, вымогательство расцветали самым пышным цветом, то подозрения еще усилились. Каково было наше удивление, когда выяснилось, что звонок на автоответчик покойного был с телефона Смирнитского. Более того, голос тоже принадлежал ему! Тут уже актер перешел в ранг подозреваемого. Мы вызвали его, допросили по поводу "угроз". И выяснилось, что истина лежала на поверхности. Незадолго до своей смерти Фельд поехал в Ленинград и потерял там ключи от квартиры. Пришлось ему вызывать пожарную команду, чтобы по раздвижной лестнице залезть в квартиру и изнутри открыть бронированную дверь. При дальнейшем расследовании выяснилось, что у покойного была аллергическая астма (весь холодильник был забит лекарствами) и умер он от приступа незадолго до пожара. Смирнитский же звонил своему приятелю, и, не застав дома, оставил ему "угрожающее послание". Так что мы с "Портосом" вспомнили этот необычный эпизод…

— Не все дела, особенно резонансные, раскрываются так удачно. Бывает, что они годами "висят" на оперативниках…

— На милицейском сленге такие дела называют "глухарями". Но и они могут раскрываться, в том числе и через многие годы. В 1995 году произошло особо дерзкое нападение двух бандитов на ювелирный магазин в холле гостиницы "Интурист". Представьте себе: отель — в ста метрах от Госдумы и двухстах от Кремля. День. В холле полно иностранцев. Вдруг врываются двое вооруженных бандитов, бросают дымовую шашку, стреляют в потолок из автомата и начинают методично очищать прилавок гостиничного ювелирного магазина от золота и бриллиантов. В отеле дежурил мой сотрудник, который был вооружен только газовым пистолетом. Тем не менее он выстрелил в одного из преступников и скрутил его. Второй же направил на него автомат и выстрелил. Хорошо еще, что не в грудь, куда целился вначале, а в бедро. В общем, сотрудника ранили, а преступники ушли с добычей.

Как случилось, что наш опер оказался без боевого оружия? Буквально накануне я временно лишил его права ношения такового за утерю магазина с патронами во внеслужебное время. Таков порядок. Парень, правда, поправился, но дело долгое время было "глухим". И вот два года назад, через 9 лет после описываемых событий, мы поймали стрелявшего. Выяснилось, что тогда он застрелил своего подельника и "лег на дно". Но все равно ведь нашли.

— Вот вы, Владимир Александрович, говорите, что о каждом дне работы в 108-м отделении милиции можно роман писать. Не знаю насчет романов, но фильм "На углу, у Патриарших…" у вас снимался…

— Да, снимался он у нас, причем многое основывалось на реальных событиях. Если к первым сериям сценарии были придуманы, то потом их стали основывать на случаях из нашей практики (сюжет с цыганским бароном, например). За это я могу отвечать, поскольку сам был главным консультантом этого фильма и даже снялся в нем в эпизодической роли: пришлось заменить заболевшего актера.

— А сейчас-то общаетесь с творческой группой?

— Конечно: и с актерами, и с режиссером. Дружим семьями, ходим в гости друг к другу. Но, к сожалению, очень редко. Работа не позволяет…

— После "Патриарших…" вы заняли пост начальника 2-го управления уголовного розыска. Работы прибавилось?

— Еще как! Территория значительно больше — от стен Кремля до Шелепихинской набережной. То есть весь Арбат, Тверская, Пресня. Преступлений, соответственно, тоже стало больше, тем более что я не за одно подразделение отвечал, а за несколько. Как-то соседи по дому, не знавшие, где я работаю, поскольку ходил я в штатском, спросили мою жену, куда это я так рано уезжаю — в пять-шесть часов утра. Она ответила, что в это время я приезжаю, чтобы сменить рубашку, побриться и позавтракать. А уезжаю на работу в семь… Не забывайте, что это был 1995 год, когда убийства, взрывы, стрельба на улицах были обычным делом. Помню, сидим мы с руководителями у начальника управления в кабинете. Он жалуется на то, что житья не стало от бандитов, что пора ему на заслуженный отдых… Тут звонит дежурный и сообщает, что из гранатомета выстрелили в здание американского посольства. Начальник швыряет трубку: "Нам только посольства еще не хватало!"

И еще об этом районе. Был в то время у уже покойного авторитета Сильвестра "бригадир", точнее — его правая рука, по фамилии Аннинский (кличка Культик). Ехали он с водителем в машине "Вольво" по Садовому, опять же напротив американского посольства. Тут перед ними притормаживает джип "Шевроле Сабурбан", и прямо через стекло двери багажника Культика расстреливают из автомата. Пули разносят его бритую голову, джип уезжает. Конечно, тут же телевидение, корреспонденты разных изданий, в том числе и зарубежных, стали снимать эпизод "гангстерской войны в Москве". Надо было прекращать шоу. Пришлось самому сесть на водительское место и отогнать машину с трупом в один из прилегающих переулков к отделению милиции… Кстати, и этот клубок мы размотали. Стрелял один из лидеров "Курганской" ОПГ, который потом при странных обстоятельствах умер в камере "Матросской тишины". Бандиты живут ярко, но, как правило, недолго. Наказание, с одной ли стороны или с другой, практически неотвратимо…

— Но неотвратимость зависит не только от милиции, но и от прокуратуры, судебной системы…

— Скажу так, не всегда суды подходят к своей работе добросовестно. Уже стали притчей во языцех приговоры типа "девять лет условно". Вот недавний случай. Мы задержали вора в законе по кличке Алико, совершившего в Подмосковье, в Ногинском районе, две кражи с проникновением в жилище граждан. Доказательная база — вполне достаточная. А судья дает ему два с половиной года лишения свободы условно!

— А может быть, с ворами в законе и прочими авторитетами поступать, как в Грузии? Признает себя человек вором — автоматически в тюрьму…

— Вот передо мной текст этого закона, подписанного президентом Грузии Михаилом Саакашвили в декабре 2005 года. Санкции за принадлежность к преступному миру очень серьезные. Признает себя человек принадлежащим к воровскому миру — получай несколько лет лишения свободы, да еще в самых жестких условиях.

Документ этот готовили люди, хорошо знавшие законы и психологию преступного мира. Вор в законе обязан признавать себя таковым всегда и в любой ситуации. Если он отрекается (а с него берется письменное объяснение), то автоматически "раскороновывается" и становится на нижнюю ступень в преступной иерархии. Если же признает себя вором, то отсиживает срок…

— Но вернемся к вашей служебной карьере. Вы пять лет возглавляли оперативно-розыскное бюро в округе с населением более миллиона человек. Что это был за район?

— Для тех, кто знает Москву, это обширное пространство от нынешнего Третьего кольца в районе пересечения с Волгоградским, Рязанским проспектами и шоссе Энтузиастов до МКАД, да и за кольцевую дорогу тоже. Подразделениям по борьбе с организованной преступностью в то время удалось подавить бандитский беспредел. Я ведь хорошо помню и те времена, когда милиция выезжала на происшествие, а встречала десятки вооруженных отморозков, на которых никакой управы не было. Когда появились РУОПы и СОБРы, они показали, что на этой земле существует закон. И хозяин здесь — государство. Кстати, реорганизация РУОПов, предпринятая в 2001 году, как признавалось впоследствии, себя не оправдала. Были, конечно, скомпрометировавшие себя сотрудники и руководители, но в основном отношение к работе у большинства было добросовестное. А сколько бандитов было переловлено, сколько ОПГ разгромлено…

— Ваше подразделение особых изменений не претерпело, и до сих пор в нем работают ваши былые подчиненные…

— А почему бы и нет? Система была отлажена, службу люди знают, условия работы им созданы вполне приличные. Так что за своих ребят краснеть не приходится. Сам же я в 2001 году перешел во вновь организуемое Главное управление МВД РФ по Центральному федеральному округу. Так что работа с регионами, с региональными ОПГ, с бандитизмом мне не в новинку. А еще мне пришлось руководить борьбой с этническими преступными группировками, авторитетами и ворами в законе. Мы ими очень плотно занимались. Например, нами впервые была привлечена к уголовной ответственности группа воров в законе не за отдельные преступления, а за организацию преступного сообщества.

— А персонажи были славянские или грузинские?

— Скажем так: неславянские. Чтобы ни говорили о том, что преступность не имеет национальности, но 60% воров в законе в столичном регионе — это выходцы из Грузии. Мы с вами уже говорили о том, что на родине им живется не очень сладко, вот они и ринулись сюда, в Россию. Но мы нашли новую форму борьбы: проверили легальность получения ими российского гражданства, и тех, кто получил его незаконно, даже 10—15 лет назад, стали депортировать. Технически это делалось так: задерживали гражданина, помещали его в приемник-распределитель, затем через суд принималось решение о депортации, и… Уж очень им это не понравилось. Один депортируемый вор устроил такой дебош в самолете, что летчики отказались с ним взлетать. Только наше ОРБ в этом году привлекло к уголовной ответственности 10 воров в законе, причем за серьезные преступления, грабежи, кражи и прочее, а еще четверых мы депортировали в Грузию.

— А как вы расцениваете приглашение на работу в Орловскую область?

— Во-первых, это очень большая ответственность. Орловщина — один из старинных русских регионов, который имеет давние и славные традиции. Да и само то, что мне посчастливилось работать в области, которой руководит Егор Семенович Строев, само по себе обязывает. Это ведь политик федерального масштаба, который много лет входит в руководство страны. У него есть чему учиться. Понятно, что и требования к кадрам у него самые высокие. Постараюсь соответствовать. Во всяком случае, сделаю все, что от меня зависит, чтобы за порядок в регионе губернатор был спокоен. А главным девизом для себя, да, впрочем, и для всех милиционеров считаю: "Не быть безучастным к чужому горю". Если сотрудник следует этому принципу, то он будет по-настоящему работать.

— С нашими "силовиками" уже познакомились?

— Сейчас этот процесс начинается. У нас есть губернатор с гигантским стажем работы, который возглавляет антитеррористический комитет и определяет стратегию. А все наши структуры — УВД, ФСБ, прокуратура, Госнаркоконтроль — должны составлять единый правоохранительный кулак. Без этого борьба с преступностью, особенно с проявлениями терроризма, экстремизма, невозможна.

— В своих интервью вы всегда подчеркивали, что милиция стоит вне политики…

— Вне политики, но не вне общества. Как вы думаете, рядовые милиционеры, стоящие в оцеплении во время массовых мероприятий, должны знать, о чем там идет речь, чего можно ожидать от участников?.. А борьба с экстремизмом, что это? Политика или нет? Знаю, что здесь есть и свои скинхеды, и свои нацболы. Их убеждения можно разделять или нет, но закон преступать не должен никто.

— Давайте, Владимир Александрович, немного о личном. Семью в Орел привезете?

— Приехал пока один, надо ведь обустроиться, осмотреться. А потом, думаю, и жена приедет. Дети же у меня взрослые, самостоятельные. К тому же их жизнь связана с учебой: дочь учится на втором курсе МГИМО, а сын — в адъюнктуре ВНИИ МВД.

— Для хобби, понятное дело, у вас времени мало, но все же…

— Живопись, как я уже говорил, пришлось отложить до лучших времен, сочинение стихов, которыми грешил в молодости, — тоже. Спорт расцениваю как часть профессии, тут помогают занятия и легкой атлетикой, и единоборствами. Кроме того, очень уважаю мотоспорт. А больше всего люблю природу: охоту, рыбалку.

— Вот на Орловщине для этого у вас будут все условия…

— Посмотрим, как будет идти работа, в каком темпе здесь живут и трудятся. Конечно, в тургеневском крае и не походить с ружьишком, не посидеть с удочкой было бы совсем уж неправильно…

— С чего вы думаете начать свою работу в Орловской области?

— Первое, на что нужно обратить внимание, это не победные реляции, а те слабые места в работе, которые имеются в любом работающем коллективе. С достижениями-то все ясно, а вот на недоработки руководитель должен обратить внимание. Обязанность начальника — организовать работу таким образом, чтобы сотрудники с удовольствием приходили на работу и качественно исполняли свой служебный долг. И прежде всего должно быть взаимопонимание в коллективе. Да и создание нормальных комфортных условий для труда имеет немаловажное значение.

— Будете ли формировать свою команду, приглашать кого-то из столицы?

— К слову "команда" я отношусь настороженно. Это определение больше присуще спортивному миру. А коллектив должен выстраиваться из тех сотрудников, которые есть сегодня в наличии. Необходимо организовать работу имеющимися силами. И только когда очевидно, что сотрудник явно не справляется с порученным ему участком работы, тогда и только тогда возможно ставить вопрос о его соответствии занимаемой должности. Так что для меня не главное, за какую команду болеет сотрудник: за "Спартак" или "Динамо", определяющим моментом являются его работоспособность и результативность.

Беседовал Алексей БОГОМОЛОВ.

Патриаршие пруды. Здесь, на территории 108-го отделения милиции, которым в то время руководил В.А. Колокольцев, снимался известный фильм.